

УДК 327

DOI 10.24412/2411-1945-2023-3-142-150

**ВЫЗОВЫ
КОЛЛЕКТИВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ
КРИЗИСА НОВОГО
МИРОВОГО ПОРЯДКА**

Цыбаков Дмитрий Леонидович, д-р полит. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России им. генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика» (Химки, Россия)

**ТАҲДИДҲО БА АМНИЯТИ
ДАСТЧАМӢ ДАР ШАРОИТИ
БУҲРОНИ ТАРТИБОТИ НАВИ
ҶАҲОНӢ**

Тсибаков Дмитрий Леонидович, д.и.сиёсӣ, профессори кафедраи идоракунии давлатӣ ва муниципалии МФДБҲТТО «Академияи муҳофизати граждони ВХФ Русия ба номи генерал-лейтенант Д. И. Михайлик» (Химки, Русия)

**CHALLENGES TO
COLLECTIVE SECURITY IN
THE CONTEXT OF THE CRISIS
OF THE NEW WORLD ORDER**

Tsybakov Dmitry Leonidovich, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of State and Municipal Administration, The Academy of Civil Protection of the EMERCOM of Russia named after Lieutenant General D.I. Mikhailik, (Khimki, Russia)
e-mail: d413839@yandex.ru

Целью настоящего исследования является выявление вызовов функционированию системы коллективной безопасности постсоветского пространства в период масштабного кризиса современного мирового порядка. Анализируется результативность деятельности Организации Договора о коллективной безопасности в ситуации усиления влияния внешних акторов международных отношений в геополитическом ареале СНГ. На основе применения сравнительного, исторического методов, а также традиционного анализа документов заключается, что формирование системы коллективной безопасности в постсоветском регионе сопровождалось рядом кризисных процессов. Формулируются причины недостаточной готовности системы коллективной безопасности к наступлению периода эскалации напряженности в современных международных отношениях и обосновывается необходимость корректировки объема функций и структуры Организации.

Ключевые слова: коллективная безопасность, кризис, мировой порядок, ОДКБ, постсоветское пространство, СНГ

Мақсади таҳқиқоти мазкур ошкор сохтани таҳдидҳо ба амалкарди низоми амнияти дастачамӣ дар фазои пасошӯравӣ дар давраи буҳрони миқёсии тартиботи ҷаҳонии муосир мебошад. Натиҷабахшии фаъолияти Созмони шартнома дар бораи амнияти дастачамӣ дар шароити тақвияти таъсири акторҳои берунии муносибатҳои байналхалқӣ дар минтақаи геосиёсии ИДМ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дар асоси истифодаи усулҳои муқоисавӣ ва таърихӣ, ҳамчунин таҳлили анъанавии ҳуҷҷатҳо ҳулоса шудааст, ки ташаккули низоми амнияти дастачамӣ дар минтақаи пасошӯравӣ ҳамзамон бо як қатор равандҳои буҳронӣ сурат гирифтааст. Сабабҳои омодагии гайрикофӣ низоми амнияти дастачамӣ ба фаро расидани давраи тақвияти ташаннуч дар муносибатҳои байналхалқии муосир ироа гардида, зарурати тасҳеҳи ҳаҷми вазифаҳо ва сохтори Созмон муаллақ карда шудааст.

Калидвожаҳо: амнияти дастачамӣ, буҳрон, тартиботи ҷаҳонӣ, СПАД, фазои пасошӯравӣ, ИДМ

The purpose of this study is to identify the challenges of the functioning of the collective security system of the post-Soviet space during the large-scale crisis of the modern world order. The author analyzes the effectiveness of the Collective Security Treaty Organization in a situation of increasing influence of external actors in international relations in the geopolitical area of the CIS. Based on the use of comparative, historical methods, as well as traditional analysis of documents, it is concluded that the formation of a collective security system in the post-Soviet region was accompanied by a number of crisis processes. The reasons for the insufficient readiness of the collective security system for the onset of a period of escalation of modern international relations are formulated, and the need to adjust the scope of functions and structure of the organization is justified.

Keywords: *collective security, crisis, world order, CSTO, post-Soviet space, CIS*

Введение

В начале третьего десятилетия XXI века в полной мере проявил себя кризис нового мирового порядка, сложившегося на планете после завершения холодной войны и основанного на доминировании англосаксонских держав, их союзников и контролируемых ими международных организаций. Его содержание детерминировано нарастающим противодействием экспансии мировых гегемонов со стороны новых центров силы, которые пытаются восстановить утраченное ранее геополитическое влияние либо утвердить свой статус как региональных лидеров. Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Турция, Исламская Республика Иран, государства Персидского залива и Латинской Америки формируют (очевидно, что этот процесс не завершен) собственное видение настоящего и будущего мироустройства, в котором не остается места диктату атлантической цивилизации. В этом легко убедиться, изучив доктринальные документы по безопасности перечисленных и еще ряда государств мира [1, с. 23].

Отмеченные обстоятельства имеют прямое отношение к геополитической ситуации в регионе СНГ. Множественность конфликтных точек и наложение друг на друга различных векторов военно-политической конфликтогенности формируют новые вызовы и угрозы по отношению к коллективной безопасности постсоветского пространства [2, с. 193]. Эта система формировалась на протяжении 1990-х – 2010-х гг., что привело к появлению такой организации, как ОДКБ. Процесс создания союзного объединения в описанное время проходил достаточно противоречиво, однако события начала 2020-х гг. поставили Организацию Договора о коллективной безопасности перед перспективой нового кризиса. Поясним далее свою мысль.

Такие события, как поражение Армении во Второй Карабахской войне, экспансия турецкого правительства в Закавказье и Центральную Азию, начало специальной военной операции на Украине и переход блока НАТО и Европейского союза к прямой поддержке киевского режима прямо укладываются в контекст кризиса мирового порядка XXI века. На этом фоне только как дополнение к событиям на постсоветском пространстве могут расцениваться перманентная напряженность вокруг тайваньской проблемы и продолжение сирийского конфликта. Нетрудно заметить, что именно ареал СНГ в 2020-е гг. – это единственное место на планете, где в настоящее время происходят прямые военные столкновения между основными субъектами международных отношений – суверенными национальными государствами, причем входящими в ОДКБ. Все другие вооруженные конфликты, происходящие на планете в 2022-2023 гг., представляют собой гражданские войны, например как в Судане, Ливии, Мьянме, или противостояние центральных властей с разного рода повстанцами, мятежниками и террористами. Примерами чему могут быть затянувшийся конфликт в Сирии, война в Эфиопии, где подавляется сепаратизм в

провинции Тьгрэ, а также перманентные этноконфессиональные конфликты в странах Экваториальной Африки. Ситуация на пространстве СНГ принципиально иная и по масштабу театров военных действий, и по количеству и уровню оснащенности участвующих в них регулярных армий, и по объему задействованных вооружений и военных технологий.

Показателен факт, что руководящие органы союзного объединения довольно взвешенно оценивают геополитическую ситуацию в пределах концептуально обозначенной зоны ответственности Организации Договора о коллективной безопасности. Так, на заседании Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ в Минске 18 мая 2023 г. основными факторами военно-политической обстановки на постсоветском пространстве были признаны: ситуация на западном направлении, связанная с распространением инфраструктуры НАТО в Восточной Европе, результативность специальной военной операции на Украине, напряженность на Южном Кавказе, остающаяся следствием нерешенности противоречий между Арменией и Азербайджаном [3].

Современные вызовы для системы коллективной безопасности постсоветского региона.

Дестабилизация коллективной безопасности на пространстве СНГ берет начало в еще более ранний временной период, когда в 2019-2022 гг. большинство из государств-участников ОДКБ столкнулось с попытками очередных «цветных революций» и с антиконституционными мятежами.

Несмотря на успешное преодоление внутривосточной дестабилизации в Белоруссии, Казахстане, Киргизии, следует заключить, что система коллективной безопасности постсоветского региона продолжает оставаться охваченной перманентным кризисом. Его проявлением назовем уклонение институтов ОДКБ от регулярного и полноценного урегулирования наиболее опасных конфликтных ситуаций, которые непосредственно сложились в зоне ее ответственности. Например, Организация достаточно долго лишь символически участвовала в попытках разрешения армяно-азербайджанских противоречий, не выступив в этом конфликте консолидированным субъектом [4, с. 15]. По отношению к специальной военной операции на Украине координирующие органы ОДКБ также не выработали единой согласованной позиции – в том числе и потому, что Российская Федерация отказалась от публичного обращения к своим союзникам на предмет содействия в решении задач по демилитаризации и денацификации киевского режима.

На наш взгляд, ключевая причина весьма сдержанной позиции государств – участников ОДКБ по вопросу о формировании общей стратегии по отношению к продолжающимся в регионе СНГ вооруженным конфликтам заключается в изменении геополитических ориентаций постсоветских правящих элит. В 2020-е годы официально декларируемые национальные интересы, за которыми на самом деле нередко стоят интересы находящихся у власти клановых группировок, все чаще вступают в противоречие со стратегией государств-союзников, направленной на формирование единого пространства безопасности в пространстве СНГ [4, с. 14]. В контексте этого по многим вопросам обороны и внешней политики практически все страны-союзники по ОДКБ предпочитают **дистанцироваться от выработки общего курса** относительно конфликтных ситуаций, в которые вовлечены мировые или крупные региональные державы.

Не следует упускать из внимания, что проникновение на постсоветское пространство внешних акторов началось уже на рубеже XX-XXI столетий [5, с. 41]. Например, в период конституирования Организации Договора о коллективной безопасности имело место масштабное обострение ситуации в Центрально-Азиатском субрегионе. Оно может трактоваться как проявление первой волны т.н. «цветных

революций», охвативших в указанное время пространство СНГ.

Укажем на очевидную взаимосвязь между стратегией США и Евросоюза по «освоению» региона бывшего СССР и оформлением организационного единства ОДКБ. Знаковым рубежом следует признать совещание НАТО в Стамбуле в 2004 г., которое санкционировало территориальное расширение этого блока за счет бывших республик СССР. Во исполнение принятых в 2004 г. решений, в Североатлантический альянс были приняты прибалтийские государства.

Одновременно с этим в рамках политики коллективной безопасности предпринимались попытки модернизации структуры и функций ОДКБ. В принятой в 2006 г. Декларации объединения оно было провозглашено «многофункциональной структурой безопасности» [6]. Тем самым корректировались принципы подписанного в 1992 г. Договора о коллективной безопасности, согласно которому приоритетом общей стратегии признавалось поддержание коллективной военной безопасности.

На период 2006-2010 гг. пришелся новый кризис ОДКБ, спровоцированный этноконфессиональными волнениями в Киргизии и приведший к повторному выходу Узбекистана из организации [1, с. 198]. Реакцией стало принятие обновленного Устава объединения. Вслед за ним принимается комплекс документов, существенно координирующих изначальное содержание «Ташкентского пакта» 1992 г. [7, с. 61]. Был уточнен спектр актуальных угроз региональной безопасности и легализовались новые направления обеспечения союзных интересов организации.

В итоге произошли принципиальные трансформации в предназначении союзного объединения: наряду с противодействием внешним вызовам и угрозам, **потенциал и ресурсы ОДКБ ориентировались на урегулирование внутривнутриполитических кризисов.**

Таким образом, ответом на вызовы XXI столетия стало концептуальное и международно-правовое обоснование привлечения организации к противодействию кризисным ситуациям, прямо не связанного с отражением вооруженного вторжения. Основание и порядок перехода к кризисному реагированию определялись Советом коллективной безопасности ОДКБ. Объединение теперь вело подготовку для совместной борьбы со стихийными бедствиями, террористической угрозой, техногенными катастрофами, массовыми беспорядками и мятежами [7, с. 63].

Корректировку нормативных документов ОДКБ завершает утверждение в 2016 г. Стратегии коллективной безопасности объединения. В ее текст, помимо прочего, впервые вводилось определение «транснациональные вызовы и угрозы». К последним причислялись угрозы по отношению к информационной безопасности и угрозы по отношению к безопасности государственных рубежей [8, с. 147-158].

Наиболее важной мерой, прописанной в Стратегии коллективной безопасности 2016 г., следует признать **формирование системы кризисного реагирования** ОДКБ. К объектам приложения ее усилий причислялись: противодействие подрыву политической стабильности, нарушение территориальной целостности и суверенитета стран-участников союзного объединения. Именно проработкой и модернизацией нормативной базы системы региональной безопасности был обеспечен успех Коллективных миротворческих сил с участием Российской Федерации, Таджикистана, Белоруссии, Армении и Киргизии во время ликвидации антигосударственного мятежа в Казахстане в декабре 2021 г. [9, с. 111]. Опасность превращения этой республики в эпицентр этнополитического конфликта центральноазиатского масштаба сплотила членов ОДКБ перед угрозой терроризма и экстремизма.

Однако первый реальный опыт совместной деятельности государств – союзников по исполнению союзных обязательств не привел к дальнейшему совершенствованию

функционального предназначения институтов организации. Особенно это относится к состоянию концептуальной основы деятельности ОДКБ. С этим необходимо связать недостаточность практических действий организации в ситуациях конфликтного характера в постсоветском геополитическом ареале. Показательно, что, по факту, единая позиция организации не была сформирована по отношению к таким кризисам, как переворот в Киргизии 2010 г., «августовская война» 2008 г. в Южной Осетии, гражданская война на Украине 2014-2022 гг.

Если в отношении конкретных событий, как это было в случае с волнениями в Казахстане, принимаются определенные меры реагирования, то доктринальное определение потенциальных вызовов региональной безопасности не всегда носит последовательный характер. В первую очередь следует указать на достаточно сдержанную реакцию и российского руководства и органов ОДКБ на продвижение на пространстве Евразии проекта «тюркского мира», который реализуется через формат «Организации тюркских государств» [10, с. 58-61]. Следует предположить, что отмеченный фактор оказал весомое влияние на уровень сплоченности государств-участников ОДКБ перед лицом вызовов XXI столетия. На фоне этого имеет смысл увязывать позицию государств в рамках Организации Договора о коллективной безопасности с деятельностью тех же субъектов в составе других международных объединений. Это особенно показательно на примере весьма отстраненного отношения союзников по ОДКБ к конфликтным ситуациям на закавказском театре ответственности союзного объединения.

В дополнение к чему позднее имело место обострение отношений Армении с Белоруссией: в 2021 г. Правительство Н. Пашиняна пыталось не допустить назначение на пост Генерального секретаря ОДКБ представителя Белоруссии после отзыва армянской стороной с этой должности своего делегата [4, с. 13].

Уход США из Афганистана в 2021 г. и свержение проамериканского режима в Кабуле, вопреки ожиданиям, не привели к нарастанию внешних угроз по отношению к сопредельным государствам Центральной Азии. Следует помнить, что большинство центральноазиатских республик и Российская Федерация вели борьбу с террористами исламистского толка непосредственно на своей территории. Однако к началу 2020-х гг. состоялся разгром квазигосударства экстремистов в Сирии и Ираке силами двух коалиций – российско-иранской и американо-европейской, действовавших независимо друг от друга. В результате филиалы транснациональных радикальных группировок в странах СНГ оказались без внешней поддержки – к началу 2020 г. террористическая опасность в зоне ответственности ОДКБ стала угасать и перешла в латентную форму, ввиду чего борьба с международным терроризмом уже не осознается в качестве основной задачи Организации.

Таким образом, дестабилизирующие факторы системы коллективной безопасности могут быть связаны с тремя обстоятельствами. Во-первых, влиянием на политику государств-участников ОДКБ новых внешних акторов, усиливших свой потенциал в условиях современного мирового порядка. Во-вторых, процессами в постсоветских республиках, в ходе которых выполнение союзнических обязательств становится темой внутривнутриполитической борьбы. В-третьих, совершенно неожиданно снижение уровня международной террористической угрозы не сплачивает, а наоборот, разобщает единство рядов государств-союзников.

Наиболее масштабные вызовы для системы коллективной безопасности постсоветского пространства необходимо связать с **началом специальной военной операции России на Украине** в феврале 2022 г. [11, с. 9-13]. Дальнейшие события показывают, что подавляющее большинство союзников Российской Федерации по ОДКБ вынуждено

учитывать в данном вопросе мнение международных организаций, главенствующую роль в которых в условиях сложившегося миропорядка играют атлантические державы. Однако после принятия в состав Российского государства четырех новых регионов в октябре 2022 г. возникла юридически определяемая угроза территориальной целостности одного из участников ОДКБ. Кроме того, прямая военная опасность проявляется по отношению к приграничным субъектам Российской Федерации, входящих в Центральный и Южный федеральные округа. Тем самым возникают основания для обращения к статьям соглашений между членами ОДКБ об оказании взаимной помощи при отражении внешней агрессии [12, с. 20-25]. Заметим, что в среднесрочной перспективе **возникает вероятность** уже не только косвенного, но и **прямого вмешательства** в конфликт внешних субъектов – прежде всего Польской Республики, Румынии и прибалтийских государств.

Отметим, что Россия официально неоднократно провозглашала отказ от обращения за военной помощью к институтам ОДКБ для решения конфликта с Украиной [13]. Наряду с этим, у государств-членов и координирующих органов Организации Договора о коллективной безопасности не прослеживается политико-дипломатической поддержки действий российской стороны по защите своих национальных интересов. Позиции союзников Российской Федерации варьируются от практически безусловного принятия ее правоты Белоруссией и до открытого примыкания к незаконным санкциям Европейского союза против отечественной экономики правительствами Казахстана и Армении [14].

Есть основания полагать, что подобная двойственность официальных союзников России в сложной для нее международной ситуации обусловлена многолетней практикой отношений между новыми независимыми государствами СНГ. Приоритетом в них традиционно считалась упрощенно понимаемая материальная выгода сторон. Причем основной акцент российским руководством делался на упрочение экономических контактов, без увязки односторонних преференций в адрес союзных стран с политическими и идеологическими аспектами их политики в отношении национальных интересов Российской Федерации. Теперь же, в условиях перемещения противоборства «Россия-Запад» в экономическую сферу, создаются серьезные проблемы и для ее непосредственных соседей. Реакция на это постсоветских элит по-прежнему, в соответствии с многолетней практикой, которую в общих чертах ранее разделяли и их российские коллеги, вновь определяется утилитарными соображениями.

На примере событий конфликта вокруг Украины подтверждается аргументация о том, что основной мотивацией некоторых государств СНГ в сфере коллективной безопасности может выступать получение односторонних экономических и военно-технологических преимуществ от России. В экспертном сообществе все большее распространение получает мнение о «кризисе идентичности» Организации Договора о коллективной безопасности. В качестве практического проявления кризиса «идентичности ОДКБ» российский исследователь Т.И. Щеколдина называет недостаточную продуктивность при продвижении стратегических решений в международных отношениях. Как обосновывается в ее работах, отмеченный процесс сочетается с высокой степенью формализма на фоне размытости единых целей [15, с. 1173]. Постсоветские элиты не проявляют способности открыто или косвенно противодействовать экспансии Запада в культурной, духовной и экономической областях.

Этим и объясняется отсутствие консолидированной реакции государств-союзников по ОДКБ на проблемы переустройства современного мирового порядка. Очевидно, что устоявшаяся оценка собственного национального суверенитета закономерно вступает в противоречие с приоритетами коллективной безопасности и осложняет интеграцию в данной сфере для участников Организации Договора о коллективной безопасности от 1992 г.

Наряду с этим нельзя не отметить попытки коллегиальных органов ОДКБ представить комплекс предложений по реагированию на ситуацию, сложившуюся после февраля 2022 г. Так, на майском 2023 г. заседании Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ были продекларированы следующие меры: противодействие военно-политической дестабилизации в зоне ответственности ОДКБ; повышение эффективности коллективной дипломатии союзного объединения на внешнем контуре; проверка готовности компонентов войск (коллективных сил) организации; пересмотр основ работы ОДКБ в информационно-аналитической области [3].

Заключение

Трансформация современного мирового порядка носит предельно конфронтационный характер. Проявления кризиса постбиполярного мироустройства непосредственно затрагивают зону ответственности Организации Договора о коллективной безопасности. Такие события, как экспансия Турции в Закавказье, прокси-война Запада против России с использованием киевского режима ведут к появлению оснований для использования инструментария, предусмотренного «Ташкентским пактом» 1992 г. в деле отражения внешней агрессии. Однако привлечение системы коллективной безопасности к обеспечению защиты внешних рубежей ОДКБ выглядит далеким от реальности. Основная причина этого, несомненно, состоит в происходящей смене правящих кругов государств СНГ. Идеология сближения с Западом или переориентация на пантюркистский проект на сегодняшний день остаются наиболее конкурентными векторами по отношению к интеграционным проектам в области защиты региональной безопасности на постсоветском пространстве.

Действительно, к 2023 году сложилась ситуация, при которой существенно снизилась опасность, исходящая от транснационального террористического движения под исламистскими лозунгами, которое все прошедшие годы выступало катализатором интеграции государств-участников ОДКБ, что не могло не повлиять на восприятие смысловой составляющей и перспектив дальнейшего развития системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве.

Самый опасный кризис международных отношений, пришедшийся на 2014-2023 гг., очертил контуры проблемной ситуации – противоречие между уровнем развития концептуальной и структурно-функциональной основ ОДКБ и стремительным обрушением системы единого интеллектуально-политического (назовем его так) пространства безопасности в Евразии. Это в очередной раз ставит вопрос о пересмотре доктринального обеспечения работы системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Ahmadi H. The Dilemma of National Interest in the Islamic Republic of Iran / H. Ahmadi //Iran in the 21st Century: Politics, Economics and Conflict. - Milton Park, UK: Routledge, 2008. – 300 p.*
2. *Голуб К.Ю., Голуб Ю.Г. ОДКБ: истоки многопрофильного мандата и современные инструменты его реализации / К. Ю. Голуб, Ю. Г. Голуб // Вестник международных организаций. - 2018.- № 1. - С. 193–203.*
3. *Выступление Генерального секретаря ОДКБ И. Тасмагамбетова на заседании Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ в Минске 18 мая 2023 года "О реализации решений ноябрьской (2022 года) сессии СКБ ОДКБ и обстановке, складывающейся в зоне ответственности ОДКБ"// Электронный ресурс]. URL: <https://odkb-csto.org/news/speech/vystuplenie-generalnogo-sekretarya-odkb-i-tasmagambetova-na->*

- zasedanii-soveta-parlamentskoy-assamblei/?ysclid=lksk78o5kk828093452#loaded* (дата обращения 01.08.2023).
4. Евсеев В.В. ОДКБ и безопасность на постсоветском пространстве/ В.В. Евсеев // *Постсоветский материк*. - 2021. - № 2 (30). - С. 13-24.
 5. Андреев А.А. Причины этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве, или долгая дискуссия в 30 лет/ А.А. Андреев // *Вопросы этнополитики*. - 2019. - № 4. - С. 40–59.
 6. Декларация государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности от 23.06.2006 «О дальнейшем совершенствовании и повышении эффективности деятельности организации» [Электронный ресурс]. URL: [https://odkb-csto.org/documents/accepted-docs/deklaratsiya-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-o-dalneyshem-sover/?ysclid=lkskqqvfs1978090999#loaded](https://odkb-csto.org/documents/accepted-docs/deklaratsiya-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-o-dalneyshem-sover/) (дата обращения : 01.08.2023).
 7. Протокол о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г. // *Бюллетень международных договоров*. - 2013. - № 8. - С. 61—63.
 8. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025. // *Документы по вопросам формирования и функционирования системы коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности*. 2017. Вып. 17. С. 147—158.
 9. Чаевич А. В. «Цветная революция» в Казахстане как очередная угроза национальной безопасности России / А.В. Чаевич // *Власть*. - 2022. - Том. 30. - № 1. - С. 110-115.
 10. Милинкевич К. Перспективы расширения турецкого присутствия в Центральной Азии после событий в Казахстане в 2022 году/ К.Милинкевич // *Евразия. Эксперт*. - 2022. - № 1–2. - С. 58–61.
 11. Головлев М. СВО. Клаузевиц и пустота. Политологический анализ операции и боевых действий/М. Головлев// М.: Книжный мир, 2023. – 192 с.
 12. Файзуллаев Д.А. ОДКБ: формирование системы коллективной безопасности/ Д.А. Файзуллаев // *Азия и Африка сегодня*. - 2009. - № 7 (624). - С. 20-25.
 13. Коллективно о безопасности: готова ли ОДКБ выступать единым фронтом [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1347740/ekaterina-postnikova/kollektivno-v-bezopasnosti-gotova-li-odkb-vystupat-edinym-frontom> (дата обращения: 29.07.2023).
 14. МИД Казахстана: мы не позволим использовать страну для обхода санкций против России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5925155?ysclid=lksodgftb530399927> (дата обращения: 29.07.2023).
 15. Щеколдина Т.И. ОДКБ как инструмент обеспечения военно-политических интересов России на пространстве СНГ: проблемы управляемости /Т.И. Щеколдина // *Постсоветские исследования*. – 2019. – Т.2. - №4. – С.1165-1173.

REFERENCES:

1. Ahmadi H. *The Dilemma of National Interest in the Islamic Republic of Iran* / H. Ahmadi // *Iran in the 21st Century: Politics, Economics and Conflict*. - Milton Park, UK: Routledge, 2008. – 300 pp.
2. Golub K.Yu., Golub Yu.G. *CSTO: the origins of the multidisciplinary mandate and modern tools for its implementation* / K.Yu. Golub, Yu.G. Golub // *Bulletin of International Organizations*. - 2018.- №1. - PP. 193-203.
3. *Speech by the Secretary General of the CSTO I. Tasmagambetova at a meeting of the Council of the CSTO Parliamentary Assembly in Minsk on May 18, 2023 "On the implementation of*

the decisions of the November (2022) session of the CSTO Security Council and the situation developing in the CSTO area of responsibility"// [Electronic resource]. URL : <https://odkb-csto.org/news/speech/vystuplenie-generalnogo-sekretarya-odkb-i-tasmagambetova-na-zasedanii-soveta-parlamentskoy-assamblei/?ysclid=lksk78o5kk828093452#loaded> (the date of appeal :01.08.2023).

4. *Evseev V.V. CSTO and security in the post-Soviet space/ V.V.Evseev // Post-Soviet continent. - 2021. - № 2 (30). – PP. 13-24.*
5. *Andreev A.A. The causes of ethno-political conflicts in the post-Soviet space, or a long discussion in 30 years/ A.A.Andreev //Issues of ethno-politics. -2019. -№ 4. - PP. 40-59.*
6. *Declaration of the member States of the Collective Security Treaty Organization of 23.06.2006 "On further improvement and improvement of the effectiveness of the organization" [Electronic resource]. URL : <https://odkb-csto.org/documents/accepted-docs/deklaratsiya-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-o-dalneyshem-sover/?ysclid=lkskqyvfs19780909999#loaded> (the date of appeal :01.08.2023).*
7. *Protocol on Amendments to the Charter of the Collective Security Treaty Organization of October 7, 2002 // Bulletin of International Treaties. - 2013. - №. 8. - PP. 61-63.*
8. *Collective security strategy of the Collective Security Treaty Organization for the period up to 2025. // Documents on the formation and functioning of the collective security system of the Collective Security Treaty Organization. - 2017. - Issue. 17. - PP. 147-158.*
9. *Chaevich A.V. "Color revolution" in Kazakhstan as another threat to the national security of Russia / A.V.Chaevich // Power. - 2022. - Vol. 30. - № 1. - PP. 110-115.*
10. *Milinkevich K. Prospects for expanding the Turkish presence in Central Asia after the events in Kazakhstan in 2022/ K.Milinkevich // Eurasia.Expert. - 2022. №. 1-2. - PP. 58-61.*
11. *Golovlev M. SVO. Clausewitz and the void. Political analysis of the operation and military operations./M.Golovlev// M.: Book World, 2023. – 192 pp.*
12. *Fayzullaev D.A. CSTO: formation of the collective security system/ D.A.Fayzullaev // Asia and Africa today. - 2009. - № 7 (624). – PP. 20-25.*
13. *Collectively about security: is the CSTO ready to act as a united front. [electronic resource]. URL : <https://iz.ru/1347740/ekaterina-postnikova/kollektivno-v-bezopasnosti-gotova-li-odkb-vystupat-edinym-frontom> (the date of appeal : 29.07.2023).*
14. *The Ministry of Foreign Affairs of Kazakhstan : we will not allow the country to be used to circumvent sanctions against Russia. [electronic resource]. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5925155?ysclid=lksodgftb530399927> (the date of appeal : 07/29/2023).*
15. *Shchekoldina T.I. The CSTO as a tool for ensuring Russia's military and political interests in the CIS: problems of manageability /T.I.Shchekoldina // Post-Soviet studies. -2019. – Vol. 2. - № 4. – PP.1165-1173.*